

П. В. Анненков и его друзья

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
П11

П11 П. В. Анненков и его друзья / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 684 с.

ISBN 978-5-458-13121-6

Павел Васильевич Анненков принадлежит к числу видных представителей литературного поколения сороковых годов. Почти со всеми писателями своего времени он был в сношениях, а со многими, преимущественно из кружка западников, – в более или менее тесной связи.

ISBN 978-5-458-13121-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Павелъ Васильевичъ Анненковъ принадлежитъ къ числу видныхъ представителей литературнаго поколѣнія сороковыхъ годовъ. Почти со всѣми писателями своего времени онъ былъ въ сношеніяхъ, а со многими, преимущественно изъ кружка западниковъ, — въ болѣе или менѣе тѣсной связи. Сознавая важное значеніе этого литературнаго поколѣнія въ умственномъ развитіи нашего общества, онъ давно сталъ собирать біографическіе матеріалы о писателяхъ, выступившихъ на литературное поприще въ тридцатыхъ годахъ и особенно развившихъ свою дѣятельность въ слѣдующее десятилѣтіе. Собственные воспоминанія Павла Васильевича и его переписка со своими современниками служили ему важнымъ къ тому пособіемъ. Труды П. В. Анненкова по этой части печатались въ свое время въ periodическихъ изданіяхъ, а впослѣдствіи большая ихъ часть вошла въ три выпуска изданнаго имъ сборника: *Воспоминанія и критические очерки*. Собрание статей и замѣтокъ П. В. Анненкова. С.-Пб. 1877—1831. Въ 1881 и слѣдующихъ годахъ въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ глявилось еще нѣсколько статей П. В. Анненкова въ томъ же родѣ.

П. В. Анненковъ скончался въ Дрезденѣ 8-го марта 1887 года, на семьдесятъ-шестомъ году (онъ родился въ Москвѣ въ 1811 году). Послѣ него остался значительный домашній архивъ, въ которомъ хранятся богатые матеріалы для исторіи нашего литературнаго движенія за послѣдніе полвѣка. Наслѣдники покойнаго писателя предположили извлечь изъ этого источника все то, что въ настоящее время можетъ быть обнародовано въ печати, присоединивъ къ этимъ матеріаламъ и тѣ статьи Павла Васильевича, которыя съ 1841 года появлялись на страницахъ periodическихъ изданій, но не были включены въ „Воспоминанія и критические очерки“. Таково происхожденіе настоящаго посмертнаго сборника, которому дано название „П. В. Анненковъ и его друзья. Литературныя воспоминанія и переписка 1835—1885 годовъ“.

Въ составѣ первого тома настоящаго изданія входятъ слѣдующіе статьи и материалы:

1) „Идеалисты тридцатыхъ годовъ“, біографический этюдъ, написанный И. В. Анненковымъ на основаніи приобрѣтенныхъ имъ письмъ А. И. Герцена и Н. П. Огарева изъ тридцатыхъ годовъ и собственныхъ его воспоминаній, относящихся къ болѣе позднему времени; этюдъ этотъ былъ первоначально напечатанъ въ „Вѣстнике Европы“ 1883 года.

2) „Записка о Н. П. Огаревѣ“, излагающая личныя воспоминанія П. В. Анненкова объ Огаревѣ; этимъ черновымъ наброскомъ, составленнымъ въ 1877 году, П. В. Анненковъ воспользовался отчасти для предшествующей статьи, но сама же записка не была до сихъ поръ напечатана.

(3) „Письма изъ-за границы“, журнальные корреспонденціи, адресованные къ В. Г. Бѣлинскому и печатавшіяся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1841—1843 годовъ. Независимо отъ ихъ значенія для біографіи автора, письма эти живо изображаютъ тѣ интересы, которые въ сороковыхъ годахъ занимали вниманіе образованныхъ русскихъ путешественниковъ въ Западной Европѣ.

4) „Парижскія письма“, адресованные въ редакцію „Современника“ И. И. Панаева и Н. А. Некрасова съ конца 1846 года по начало 1848 и имѣющія такое же значеніе, какъ „Письма изъ-за границы“. О томъ, какое вниманіе возбуждали они въ свое время, сохранились любопытныя свидѣтельства въ печатаемыхъ ниже письмахъ Н. В. Гоголя, В. П. Боткина и В. Г. Бѣлинского къ П. В. Анненкову.

5) „Письмо изъ Киева“, корреспонденція, напечатанная П. В. Анненковымъ въ „Современной Лѣтописи“, которая прилагалась къ „Русскому Вѣстнику“ въ 1862 году.

6) „Къ исторіи работъ надъ Пушкинами“. Какъ известно, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ П. В. Анненковъ посвятилъ себя работамъ надъ великимъ русскимъ поэтомъ, и результатомъ ихъ явились составленные имъ „Материалы для біографіи А. С. Пушкина“ и изданіе его сочиненій, вышедшіе въ 1855—1857 годахъ. „Материалы“ были впослѣдствіи перепечатаны отдѣльною книгою,—самое же изданіе произведеній Пушкина, приготовленіе И. В. Анненковымъ, давно вышло изъ продажи. Въ виду того, что настоящемъ сборникъ перепечатаны объявленіе и предисловія, предложенные этому изданію, и тутъ же помѣщены двѣ статьи П. В. Анненкова, относящіяся къ нему: а) „Любопытная тяжба“, излагающая тѣ затрудненія, какія встрѣтило въ 1854 году это предпріятіе, и б) составленная самимъ

Павломъ Васильевичемъ защита его редакционнаго труда отъ нападокъ, которымъ онъ подвергся отъ одного изъ позднѣйшихъ издателей Пушкина. Обѣ эти статьи появились въ „Вѣстникѣ Европы“: первая—въ 1881, а вторая—въ 1882 году. Дополненіемъ къ нимъ и вообще къ другимъ работамъ П. В. Анненкова о Пушкинѣ служить статья о литературныхъ проектахъ поэта, о которыхъ П. В. Анненковъ не имѣлъ возможности упомянуть при изданіи его сочиненій; эта статья появилась первоначально въ „Вѣстникѣ Европы“ 1881 года.

7) „Письма къ П. В. Анненкову“, относящіяся преимущественно къ сороковымъ и пятидесятнымъ годамъ и писанныя тѣми лицами, съ которыми ранѣе другихъ Навель Васильевичъ завязалъ литературные сношенія. Нѣкоторые, весьма немногія изъ этихъ писемъ были напечатаны самимъ П. В. Анненковымъ въ его статьяхъ, вошедшихъ въ „Воспоминанія и критические очерки“. Теперь представилась возможность обнародовать адресованныя къ нему письма почти въ полномъ составѣ, такъ, какъ они были подобраны самимъ П. В. Анненковымъ. Высокій интересъ этого историко-литературного материала не можетъ ускользнуть отъ вниманія читателей. Въ дополненіе къ этимъ письмамъ напечатаны: воспоминаніе П. В. Анненкова о его послѣдней встречѣ съ Гоголемъ, извлеченнное изъ памятныхъ замѣтокъ Павла Васильевича, которыя еще не могутъ быть преданы печати, и написанный имъ некрологъ В. П. Боткина, появившійся первоначально въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1868 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Идеалисты тридцатыхъ годовъ (биографический этюдъ)	1
Записка о Н. П. Огаревѣ	111
Письма изъ-за границы (1841—1843)	122
Парижскія письма (1846—1847)	248
Письмо изъ Кieva (1862)	370
Къ исторіи работъ надъ Пушкинымъ:	
I. Программа и планъ изданія сочиненій А. С. Пушкина	383
II. Любопытная тяжба	393
III. Новое изданіе сочиненій Пушкина (1880—1881 годовъ) . .	424
IV. Литературные проекты А. С. Пушкина	447
Письма къ П. В. Анненкову:	
I. Письма М. Н. Каткова (1842—1863)	486
II. Письма Н. В. Гоголя (1844—1847)	491
Письмо Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу (1847) . . .	512
Послѣдняя встреча съ Н. В. Гоголемъ (изъ воспоминаній П. В. Анненкова)	515
III. Письма В. П. Боткина (1846—1868)	516
В. П. Боткинъ (некрологъ, написанный П. В. Анненковымъ)	577
IV. Письма В. Г. Бѣлинского (1847—1848)	581
V. Письма П. Н. Кудрявцева (1847)	612
VI. Письма М. А. Бакунина (1847—1848)	620
VII. Письма А. И. Герцена и Н. А. Герценъ (1848)	625
VIII. Письма Н. А. Некрасова (1850—1856)	632
IX. Письма Н. П. Огарева (1852—1855)	636
Указатель личныхъ именъ	655

ИДЕАЛИСТЫ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВЪ.

Биографический этюдъ.

I.

Справедливо замѣчено было кѣмъ-то, что первые, молодые идеалы писателей столь же важны въ биографическомъ отношеніи, какъ и позднѣйшіе идеалы, на которыхъ основана ихъ известность. Можно дополнить это замѣчаніе тѣмъ соображеніемъ, что предполагаемая имъ смѣна идеаловъ поучительна и важна только при разборѣ и изслѣдовании обстоятельствъ, подготовившихъ и опредѣлившихъ ее. Безъ этого поясненія измѣненіе идеаловъ представляеть не болѣе, какъ вѣнчанію картины роста и развитія живыхъ единицъ, которая происходитъ ежедневно и во всемъ органическомъ царствѣ, не обращая на себя особенного вниманія людей, привычныхъ къ явлѣнію. Въ такомъ изслѣдованіи и поясненіи причинъ, порождающихъ видоизмѣненія мысли и созерданій, всего болѣе нуждается однакоже дѣятельность писателей, о которыхъ собираемся здѣсь говорить, именно, жизненная и литературная дѣятельность давно покойного А. И. Герцена и тоже покойного Н. П. Огарева.

Съ именами этихъ писателей публицистика наша обращалась чрезвычайно осторожно до самаго послѣдняго времени. Въ теченіе многихъ годовъ она обозначала ихъ или начальными буквами ихъ фамилій, или прозвищами, въ родѣ Саша, Никъ, Искандеръ. Примѣръ послѣдняго псевдонима

былъ данъ самимъ авторомъ, Герценомъ, который еще въ періодъ своего пребыванія въ Россіи сдѣлалъ изъ него какъ бы второе имя для себя и скрывался за нимъ, никого, впрочемъ, не обманывая и не дѣлая изъ него загадки ни для кого. Съ 1848 года пропадаетъ и это прозвище въ нашей литературѣ и критикѣ, а о разборѣ направленія писателя, который скрывался подъ прозвищемъ, по существу, содержанію и формѣ и говорить нечего.

Надо прибавить однако, что примѣненіе, въ нѣкоторомъ родѣ, правиль осаднаго положенія къ двумъ именамъ писателей, и въ особенности къ одному изъ нихъ, не смотря на безуспѣшность результатовъ, имѣло еще въ то время смыслъ, какъ противодѣйствіе политической пропагандѣ, предпринятой ими, и какъ огражденіе поверхностныхъ умовъ, столь падкихъ у насъ на платоническое сочувствіе къ ней. Но теперь, когда несостоятельность пропаганды обнаружилась вполнѣ, и сама она сдѣлалась уже достояніемъ исторіи,—наступила, кажется, пора вывести упомянутыя имена изъ того рода монастырскаго католическаго іn расе, куда они загнаны были прежде. Пора возвратить писателей, носившихъ эти имена, къ общему положенію и предоставить свободному критическому обсужденію ихъ прошлую дѣятельность. Можно быть увѣреннымъ, что оно исполнитъ свою задачу удовлетворительно, безъ послабленія къ слабымъ сторонамъ и идеямъ ихъ, безъ преувеличенія того, что найдется у нихъ существеннаго и замѣчательнаго въ художественномъ и нравственномъ отношеніи.

Можетъ быть, отрывки изъ ранней переписки Герцена и Огарева съ друзьями, которую здѣсь предлагаемъ читателямъ, сопровождая необходимыми объясненіями, помогутъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, начать эту желанную оценку съ нужнымъ спокойствиемъ.

Во всякомъ случаѣ, исторія ихъ развитія, ими самими разсказанная, несомнѣнно должна привести къ упраздненію тѣхъ представленій объ ихъ нравственной физіономіи, которые были составлены для нихъ врагами и имѣютъ еще ходъ между большинствомъ публики, какъ настоящіе, по-

длинные ихъ образы. Обнародование выдержаніе изъ переписки разобѣть, полагаемъ, то подобіе индійскаго идола, сохраниющаго на вѣчныя времена одно и то же тупое выраженіе, разъ ему приписанное, съ которымъ соединено еще въ воображеніи многихъ читателей представлѣніе Герцена, какъ личности. Никакого застывшаго навсегда выраженія злобы не оказывается въ тѣхъ чертахъ его физіономіи, какія даетъ переписка, да оно и вообще не могло быть его принадлежностью. Самая подвижность его природы и способность принимать впечатлѣнія съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ фактовъ и явлений жизни уже мѣшали окаменѣлости его ума въ одномъ направленіи, а сообщаемая переписка, вдобавокъ, приводить еще весьма тонкія черты его душевнаго міра, которые, конечно, должны существенно измѣнить все; чтѣ слышать у насъ за его портреты и за вѣрныя характеристики его моральнаго содержанія. То же самое слѣдуетъ сказать и по отношенію къ Огареву. Всѣми признанная и распрославленная слабость его характера не мѣшала ему упорно настаивать на принятыхъ решеніяхъ и достигать своихъ цѣлей, какъ оказывается изъ переписки. По ея свидѣтельству, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ безсильныхъ людей, которые способны управлять весьма крупными характерами, надѣленными въ значительной степени волей и решимостью, что доказывается и несомнѣннымъ его вліяніемъ на своего друга Герцена. Какъ многіе изъ этого типа слабыхъ натуръ, одаренныхъ качествами обаятельной личности, онъ былъ полнымъ господиномъ не только самого себя, но весьма часто и тѣхъ, кто вступалъ съ нимъ въ близкія сношенія.

II.

Переписка Герцена и Огарева съ ихъ друзьями началась съ 1835 года, то-есть, съ той поры, когда надъ ними разразилась неожиданная гроза, и они высланы были изъ Москвы, стало быть, имѣть за собой почти пятидесятилетнюю давность. Причина катастрофы имѣть отношеніе къ оргіи, устроенной выпускными студентами Московскаго уни-

верситета 1834 года, праздновавшими окончаніе курса и получение своихъ дипломовъ. Тутъ распѣвались между прочимъ довольно неприличные политические памфлеты и производились другія безчинства, сопровождающія обыкновенно оргіи. Ни Герценъ, ни Огаревъ не были приглашены на пиръ и въ немъ не участвовали, не имѣя для этого и поводовъ. Герценъ кончилъ курсъ еще въ прошломъ 1833 году, а Огаревъ и вовсе не состоялъ въ числѣ выпускныхъ студентовъ. Можетъ быть, оргія эта и потухла бы безслѣдно въ четырехъ стѣнахъ, гдѣ происходила, какъ многія другія, ей подобныя, если бы не нашелся предатель въ числѣ пирующихъ, который предложилъ повторить въ его собственной квартирѣ и на его счетъ всѣ ея подробности еще разъ. Молодежь необдуманно согласилась на предложеніе и превратила такимъ образомъ легкомысленный поступокъ въ нечто похожее на преднамѣренную манифестацію. Всѣ участники вечера были, разумѣется, забраны и понесли различные кары.

Какимъ образомъ наши пріятели могли быть привлечены къ дѣлу, въ которомъ не принимали никакого участія? Это объясняется растяжимостью политическихъ процессовъ и существомъ ихъ захватывать, ради полноты, сферы и идеи, лежащія по сосѣдству. Время было тогда довольно смутное, и надо сказать, что репутація полнаго умственнаго и общественнаго спокойствія, составленная имъ впослѣдствіи, не вполнѣ согласуется съ существующими фактами. Начинавшая съ холерныхъ смутъ 1831 года, волновавшихъ какъ самый Петербургъ, такъ и добрую половину Россіи, и кончая московскими пожарами и поджогами 1834 года, напугавшими обитателей столицы, все свидѣтельствовало о тревожномъ состояніи умовъ даже въ народныхъ массахъ. Частыя арестаціи людей въ стѣнахъ университета и въ арміи по подозрѣнію въ принадлежности къ польской интригѣ тоже не говорили въ пользу благополучнаго состоянія общества, а вдѣбавоѣть нельзѧ было скрывать отъ себя, что политическая и экономическая идеи, возникшія въ Европѣ послѣ парижского переворота 1830 года, перешли уже нашу